

Текст · 31 августа 2020, 05:27

Алла Константинова,

«Много раз повторял "помогите мне"». В Вологде в отделении полиции умер отец троих детей

27 августа в отделе полиции №1 Вологды умер 45-летний рабочий, многодетный отец Сергей Пахолков. Накануне его задержали во дворе дома № 36 по улице Ярославской, где он вместе с другими активистами протестовал против вырубки сквера. По словам очевидцев, при этом один из силовиков толкнул Пахолкова, и тот упал, дважды ударившись головой. «Медиазона» восстановила последовательность событий, которые привели к гибели Пахолкова.

Администрация Вологды объявила о строительстве детского сада на месте сквера на Ярославской в октябре 2019 года. Жители микрорайона вырубку сквера не одобрили, собрав 800 подписей за перенос строительства.

«20 лет назад эти ивы, березы и клены высадили ветераны Великой Отечественной войны вместе с жителями микрорайона, — говорит местная активистка Марина Репина. — Это был последний зеленый оазис в районе, при этом городская администрация ничего не предпринимала, чтобы его как-то обустроить, все делали местные жители».

Детский сад на 220 мест вологодская администрация решила построить для нового жилого комплекса «Осановские зори», говорит

председатель общественного движения «Вместе» Евгений Доможиров. Активное противостояние с компанией-подрядчиком «Базис ЛТД» началось в апреле этого года, вспоминает он. От переговоров и создания рабочей группы с участием местных жителей власти отказались. В апреле люди пытались остановить приехавшую в сквер строительную технику и выстроились в живой щит. Подрядчик тогда отгородился от них забором и продолжил вырубку.

Территория сквера — 7 750 квадратных метров, для строительства детского сада этого все равно недостаточно, уверены активисты, а в округе много более подходящих участков.

Сквер на Ярославской до вырубки. Фото: Евгений Доможиров

«Строители для проектирования задействовали дополнительные три тысячи квадратных метров: тысячу из них взяли от участков домов по улице Ярославской без согласования с жильцами, — объясняет Доможиров. — Росреестр усмотрел нарушения земельного законодательства и выдал "Базис ЛТД" предостережение о недопустимости использования участков придомовой территории домов, но стройку продолжают вести незаконно».

С весны стройплощадку охраняют неизвестные молодые люди, говорит общественник.

Сначала юноши представлялись работниками

компании-подрядчика, затем — активистами и сотрудниками ЧОПа.

«Эти "титушки", как мы их называем, стали нападать на активистов, мешая им остановить незаконную, по сути, стройку», — говорит Доможиров.

После очередного конфликта суд в июне 2020 года оштрафовал на пять тысяч рублей 19-летнего «охранника» стройки — тогда он нанес побои активистке Ирине Йовжий.

Дали команду «фас»

Йовжий рассказывает «Медиазоне», как ночью 7 августа те же самые «титушки» разбили стекла и перевернули ВАЗ-2110, в котором круглосуточно дежурили активисты.

«Их было человек 10-15, — говорит она. — Наши люди в тот момент вышли из машины, но все видели».

26 августа защитники сквера перекрыли помятым автомобилем въезд на стройплощадку, оградив его бетонными блоками. С одного из этих блоков при задержании и упал Сергей Пахолков, когда приехавшие на вызов строителей полицейские попытались его оттуда стащить.

«Сережа — добрый и незлобливый человек, ни капли не агрессивный, — рассказывает активистка Марина Репина. — Он никогда не стал бы в принципе оказывать сопротивление, и на видео видно — он просто стоял на блоке».

Сергей Пахолков. Фото: личный архив

На кадрах онлайн-трансляции акции, которую в тот день вели защитники сквера, **видно**, как полицейские задерживают сначала активиста Олега Малиновского, а потом — Сергея Пахолкова. При задержании Пахолков спотыкается и падает. Другие активисты говорят, что он ударился головой сначала о бордюр, а потом — о припаркованный рядом автомобиль. На записи видно, как полицейские поднимают его и ведут в сторону служебного уазика.

Активисты движения «Вместе» полагают, что Сергей ударился головой все же один раз, о диск колеса припаркованного рядом автомобиля. Они нашли съемку с другого ракурса и замедлили ее.

«На кадрах видео майор Клименченко берет мужчину за левую руку, а сержант справа толкает Сергея под локоть, — говорит Евгений Доможиров. — Поэтому Пахолкова все-таки сдернули, а не сам упал».

External embed

https://vk.com/video-17933995_456240795

Юрист и правозащитник Роман Морозов говорит, что пытался выяснить у силовиков причину задержания Малиновского и Пахолкова, но ответа не последовало. Ирина Йовжий рассказывает, что слышала, как руководивший задержанием майор Алексей Клименченко предварительно созванивался с кем-то по телефону.

«Мы слышали, как на Клименченко кто-то орал по ту сторону телефонной трубки, — говорит она. — Видимо, ему дали команду "фас", и они начали нас убирать. Когда задерживали Сергея, Клименченко стоял слева, еще один сотрудник — справа. Очевидно, что упал Сережа после того, как его подтолкнули».

Узнав, что мужа задерживают, к строительной площадке прибежала супруга Сергея Ольга Пахолкова. Их семья живет в доме № 34, окна квартиры выходят на стройплощадку. Ольга попыталась выяснить у оперативников, на каком основании ее мужа задерживают.

«Я подбежала к полицейским, говорю им: "У нас трое детей, мне сейчас на работу, пятилетнюю дочь не с кем оставить, почему вы его увозите?" — вспоминает она. — А они мне: "Позвоните на работу, отпроситесь". Я стала искать главного. Подхожу к Клименченко, а он мне: "Мне некогда!". И рожу отвернул».

External embed

https://vk.com/video-163061027_456248389

Малиновского и Пахолкова доставили в отдел полиции вместе. Олег Малиновский вспоминает, как

Пахолков, выходя из полицейского уазика, еще раз ударился головой.

«В помещении без окон, где нас все это время держали, было очень душно, — вспоминает он. — В какой-то момент Сергей стал сползать вниз по стулу, сказал, что ему плохо, попросил вызвать скорую. Медики измерили ему давление, сделали ЭКГ, дали какие-то таблетки и уехали».

Супруга Пахолкова, юрист Морозов и активисты поехали в отделение вслед за задержанными. Однако Морозова к ним допустили лишь три часа спустя. Ольга Пахолкова говорит, что в тот момент еще не знала, что муж при задержании упал, но Сергей несколько раз звонил ей по дороге из полицейской машины и говорил, что ему плохо.

«Мне никто не сказал, что его толкнули, — говорит она. — Я же только вечером видео посмотрела. Наверное, ошибка была в этом — надо было вызывать скорую, нужно было настаивать на его медосмотре. <...> Когда от него выходили медики, я успела им пару вопросов задать. Сказали, что у него высокое давление и сердцебиение зашкаливало. Но разговаривали со мной, как со стеной».

«Помогите мне»

«Только при оформлении протокола выяснилось, что задержанным вменяют статьи "Нарушение режима повышенной готовности"^[1] и "Неповиновение сотрудникам полиции"^[2], — говорит юрист Роман Морозов. — Несмотря на то, что изначально мужчин

обещали отпустить, их обоих оставили в отделении на ночь — суд назначили на следующий день. Подозреваемых отпускают домой по обязательству о явке, у нас это почему-то не практикуется».

Олег Малиновский находился в соседней камере с Пахолковым. По его словам, он долго не мог уснуть: было шумно, громко хлопали дверями, в камере горел яркий свет. Утром, вспоминает мужчина, он услышал громкие хрипы за стенкой.

«Около девяти утра я вначале услышал очень громкий храп, — вспоминает Малиновский. — Потом, кажется, приехала скорая — я слышал женский голос. Затем Сергея повели в туалет под руки, и он шел, еле передвигая ноги. Когда его вели обратно в камеру, я прокричал из своей камеры: "Сергей, что с тобой? Как ты себя чувствуешь?". Он посмотрел на меня, но, кажется, не узнал. А полицейский ответил, что с ним "все в порядке", и это алкогольная эпилепсия, и такое "регулярно происходит"».

По его словам, полицейские назвали Сергея «пьяным» еще при посадке в служебную машину. Но Малиновский в этом сомневается:

— Я с ним в уазике ехал, как в коробке от телевизора — и не чувствовал там никакого от него запаха.

Ирина Йовжий рассказывает, что утром 27 августа Пахолкову в отделение полиции дважды вызывали скорую: первый раз — в девять утра, второй раз — около 11:00. Во второй раз приехавшие медики вызвали реанимобиль. Юрист Морозов виделся с Пахолковым примерно за час до его смерти.

Защитник приехал в отделение полиции перед назначенным на середину дня судом.

«Но сформировать позицию нам не удалось, потому что Сергей явно плохо себя чувствовал, на что я сразу обратил внимание сотрудников отдела, — говорит Морозов. — Он был синюшного цвета, не помнил, что происходило накануне, не с первого раза прошел в дверной проем — его шатало. <...> Я поехал в суд, говорю: у Пахолкова состояние здоровья не очень, я не уверен, что он сможет участвовать в судебном заседании».

Через какое-то время после приезда Морозова за стенкой раздался сильный удар об пол, от которого «содрогнулась камера», вспоминает Малиновский. К Пахолкову кто-то зашел.

«После шлепка были снова слышны хрипящие звуки, затем какие-то стоны, — вспоминает Олег. — Кажется, очень слабый голос много раз повторял "помогите мне"».

Вдова Сергея Ольга вспоминает, как около 11:00 зашла в отделение и услышала слова сотрудника: «Пусть увозят». На вопрос, где ее муж, Ольге ответили, что ему вызвали скорую.

Сквер на Ярославской после вырубki. Фото: Евгений Доможиров

«Врачей долго не было, потом вышел один и сказал мне, что у Сергея закрытая черепно-мозговая травма,

он без сознания, — вспоминает она. — Позже сказали, что он пришел в себя и его будут госпитализировать. А потом, без трех минут час, они вышли все. Я спрашиваю: "Где мой муж?". Они: "Он умер". Мимо меня прошли, сели в машину и уехали».

Полицейские не пустили Ольгу к мужу, сославшись на то, что сначала место смерти должны осмотреть сотрудники Следственного комитета. Лишь когда тело Сергея вынесли в черном пакете работники бюро ритуальных услуг, женщина успела обнять мужа.

В заключении судмедэксперта от 28 августа причиной смерти значатся «травматический отек» и «закрытая очаговая травма» мозга. В УМВД по Вологодской области назначили служебную проверку. Уполномоченный по правам человека в Вологодской области Олег Димони сообщил о возбуждении уголовного дела и личной проверке обстоятельств смерти Пахолкова. По данным прокуратуры Вологодской области, дело возбуждено по статье^[3] о причинении смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей.

«Я до сих пор в шоке, не верю, как дурочка», — говорит Ольга Пахолкова. Она работает на двух работах: в детском саду и уборщицей. Что будет дальше — не представляет.

«Старший сын, когда меня увидел, все понял, заплакал, — вздыхает она. — Средний замкнулся. Младшая, когда я забирала ее из садика, спросила: "А где папа?". Я сказала: "Папы больше нет". После этих слов она всю дорогу домой редела, а теперь

все время молчит. Какой-то кошмарный сон, я хочу проснуться».

Редактор: Дмитрий Ткачев

Обновлено в 18:47. В текст добавлена видеозапись падения с другого ракурса, на которой видно, как Пахолков один раз сильно ударяется головой об автомобиль.

-
1. Статья 20.6.1 КоАП (невыполнение правил поведения при чрезвычайной ситуации или угрозе ее возникновения).
 2. Статья 19.3 КоАП (неповиновение законному распоряжению сотрудника полиции).
 3. Часть 2 статьи 109 УК.